DOI: 10.17117/na.2015.07.1405

Поступило в редакцию: 29.07.2015

<http://ucom.ru/doc/na.2015.07.1405.pdf>

Нартикова З.А.
Воздействующая функция метафоры
в аргументативном дискурсе

Nartikova Z.A.
Persuading function of metaphor in the argumentative discourse

В данной статье рассматривается роль аргументации в политическом дискурсе. Аргумент является основным воздействующим звеном в цепи принятия решений в мире, в формировании идей и мнений, а, следовательно, и в подвижничестве, сотрудничестве, мире и войне. Использование образной метафоры для создания ложного восприятия отражает наличие двойных стандартов в арсенале современных политиков

Ключевые слова: аргументация, метафора, коммуникативное воздействие, политический дискурс

This article examines the role of argumentation in political discourse. Argument is the main persuasive element in the global decision-making chain, in formation ideas and opinions, therefore in abetment and cooperation, in peace and war. The appliance of image-metaphor for false perception reflects the existence of double standards in the present-day politicians repertoire

Key words: argumentation, metaphor, communicative persuasion, political discourse

Нартикова Зарина Александровна

Аспирант, преподаватель

Институт цивилизации

г. Владикавказ, ул. Гастелло, 79

Nartikova Zarina Aleksandrovna

Postgraduate, Teacher

Institute of Civilization

Vladikavkaz, Gastello st., 79

На протяжении всей истории человечества можно с большим интересом проследить связь языка и политики, отметить изменения, происходившие в языке с ходом истории. Каждое событие в судьбе того или иного народа отражалось на разных сферах языка и речи. Но эта связь не односторонняя – как история влияет на язык, так и язык вносит свои изменения в непрекращающийся поток жизни. И легче всего это наблюдается в настоящее время, в век глобальных изменений, все более тесных связей, в эпоху развития техники и коммуникаций, что играет немалую роль в этой огромной системе политических, экономических, культурных связей. Это достаточно сложные и многокомпонентные аспекты в жизни общества, привлекающие знания в области политологии, экономики, международного права, психологии, лингвистики и т.д. Сосредоточим наше внимание на аргументативных процессах в современном политическом дискурсе, а именно на том, какую роль метафоры играют в воздействующем потенциале аргументации.

Вопрос о воздействующей силе художественных тропов рассматривался в последние десятилетия с особенным вниманием, он так же актуален сегодня, и изучается многими зарубежными и отечественными лингвистами.

В истории изучения метафоры основоположником считается Аристотель, который определил метафору как «несвойственное имя, перенесенное с рода на вид, или с вида на род, или с вида на вид, или по аналогии» [1]. По его мнению «создавать хорошие метафоры – значит, подмечать сходство» [2]. Существует множество подходов к изучению метафоры, и со времен Аристотеля представления о ней значительно переменились. Современные когнитивисты (Дж. Лакофф, М. Джонсон, Н.Д. Арутюнова, А.Н. Баранов, Ю.Н. Караулов, Е.С. Кубрякова и др.) рассматривают метафору как основную ментальную операцию, как способ познания, структурирования и объяснения мира, а не тропом, призванным украсить речь и сделать образ более понятным. «Человек не только выражает свои мысли при помощи метафор, но и мыслит метафорами, создает при помощи метафор тот мир, в котором он живет» [3]. В коммуникативной деятельности, частью которого является и политический дискурс, метафора рассматривается как важное средство воздействия на интеллект, чувства и волю адресата [4].

Учитывая тот факт, что одной из основных целей политической коммуникации является достижение влияния и власти, можно объяснить частое применение политиками метафор в речи, новых или уже существующих. Благодаря созданию ярких образов политики привлекают больше внимания к высказываемым суждениям и делают речь гораздо более убедительной.

Известно, что большую роль в коммуникации играет не то, что сказано, а то, как это сказано и как преподнесено. И здесь стоит отметить воздействующий эффект тропов, использование которых побуждает адресата к соответствующим действиям, формирует мнения, обращаясь к эмоциям и чувствам, связанным с опытом прошлого каждого человека в отдельности или какой-то социальной группы, а может, и страны в целом. На основе этих когнитивных связей и прежних впечатлений складываются новые, имеющие свое влияние на решения в настоящем времени.

Поскольку политический дискурс реализуется в официально деловом стиле, аргументы, привлекающие психоэмоциональную сферу, оказываются выдержанными в стилевом плане. Но, тем не менее, они оставляют достаточно много пространства для домисливания и индивидуальной интерпретации.

При оформлении своего высказывания автор текста, используя метафору для доказательства своих положений, опосредованно обращается к целой картине мира. При восприятии и обработке аргументативной метафоры сознание получателя информации находит сходные элементы, впечатления и связывает с ними нынешнюю ситуацию, переводя чувства на рациональное и вызывая, тем самым, соответствующую волну воздействия.

В своей докторской диссертации М.Р. Желтухина пишет о воздействующей функции тропов, представленной функцией аттракции, персуазивной и суггестивной разновидностями. Аттрактивная функция заключается в управлении вниманием, персуазивная функция – в убеждении, проявляющемся в со-

четании усиленной выразительности с усиленной изобразительностью, суггестивная функция же проявляется в оказании воздействия на психику адресата, на его чувства, волю и разум [5].

Эти функции прослеживаются в политическом дискурсе особенно ярко.

Наиболее актуальной темой для нашей страны в последнее время является вопрос урегулирования мира в Украине и налаживания отношений со странами Евросоюза и США. Попытаемся проследить, какую роль в процессе аргументирования американских политиков играют метафоры, и благодаря чему они усиливают эффект восприятия.

В условиях нынешней конфронтации Соединенные штаты стремятся усилить свое влияние на Украину и ослабить доверие мирового сообщества к России. На пути к достижению своей цели они красноречиво выстраивают в своей речи аргументы против России, описывая ее не в самом выгодном свете.

К примеру, ситуация с так называемым «российским» вооружением на территории Донбасса. Разбирать то, на чьей стороне правда и откуда это вооружение взялось у ополченцев – не наша задача. Но мы можем проследить ряд метафор, употребленных американским госсекретарем Джоном Керри в качестве аргументов в стремлении обвинить во всем Россию:

«Russia, with impunity, seemingly, has acted to cross that border at will with weapons, with personnel, with the instruments of death that they are bringing into Ukraine» [6].

«Вооружение» и «инструмент смерти» несут в себе различную семантику. Если мы сравним эти два варианта, то следует признать что метафоричное «инструмент смерти» действует на сознание гораздо сильнее, чем нейтральное «вооружение», которое госсекретарь мог бы употребить при других взаимоотношениях с Россией. Заметим, что когда речь идет о договорах с США, предусматривающих в будущем поставки вооружений и тяжелой техники, они никогда не называют эту технику «инструментом смерти». В этом случае орудия фигурируют как необходимые средства для самозащиты или восстановления армии. Учитывая тот факт, что, обрабатывая такую информацию без определенной цели разбора риторических средств и психологических приемов, слушающий это воспринимает следующим образом: «инструмент смерти» из России – это плохо, значит Россия – враг». «Вооружение, поставляемое из Америки для самообороны – это допустимо, Америка – надежный помощник». Слушатель принимает ту позицию, которая больше импонирует его спокойствию и умиротворению – вариант защиты, а не смерти. Получается, что аргумент, выраженный метафорой, играет здесь серьезную воздействующую роль. Более того, использование в одном высказывании и простой лексемы «вооружение», и метафоры «инструмент смерти» нацелено на достижение усиления эффекта воздействия на реципиента.

Далее в речи Джона Керри та же самая военная техника и боеприпасы фигурируют как «инструменты борьбы»:

«Russian weapons and fighters – and I might add, this is not an accusation without foundation. We live in a modern world of great technology. Everybody understands the ability to see things from high altitudes, whether it's in space or lower.

And the fact is, we have been tracing and we have seen exactly what they're bringing over, when and how, and there's no question about tanks flowing, rocket systems being transported, convoys of goods carrying both people, weapons, and other instruments of battle» [7].

Борьбы и войны никто на западе не хочет, поэтому удобно связать Россию с образами инструментов боя и создать ореол враждебности в отношении к нашей стране и ее правительству.

Еще одним примером аргументации с использованием метафоры из сферы-источника «оружие» является употребление излюбленного американцами словосочетания «дуло пистолета», популярного в американской кинематографии и близкое их культуре:

«But those things can continue and be worked out through the legal process, through the direct relationship with the Government of Ukraine. It is not appropriate to invade a country and at the end of a barrel of a gun dictate what you are trying to achieve. That is not 21st century, G8, major nation behavior» [8].

Благодаря созданию таких негативных ассоциаций в человеческом сознании выстраивается цепь мыслей о неправомерности действий обидчика. Заставлять кого-то делать по-своему «под дулом пистолета» – это преступление, и это карается законом. Общепринятое правило неодобрения и сформированная столетиями реакция, предусматривающие осуждение и наказание, переносятся на сам объект. Хотя конкретно это преступление никто не видел и не доказал; а метафора, к которой говорящий обращается, благодаря своей изобразительности выполняет функцию воздействия на психику реципиентов.

Заметим, что не так давно в речи Барака Обамы звучала эта же метафора в применении к российско-украинским отношениям, что позволяет выделить определенные культурные традиции аргументирования в политическом дискурсе.

В одном из выступлений госсекретарь Джон Керри говорил об атмосфере, которую создают, как утверждает Запад, присутствующие на территории Украины войска:

«But any real progress in Ukraine must include a pullback of the very large Russian force that is currently massing along Ukraine's borders. And tonight I raised with the foreign minister our strong concern about these forces. We believe that these forces are creating a climate of fear and intimidation in Ukraine. It certainly does not create the climate that we need for the dialogue and for the messages sent to both the international community as well as to Ukrainians themselves about the diplomatic channel» [9].

Метафоры «атмосфера» и «климат» из сферы-источника «погода» для нас давно привычны в применении к условиям социальной среды, но они могут быть применены в различных ситуациях и каждый раз придавать контексту иной неповторимый психоэмоциональный фон.

В вышеприведенном противопоставлении атмосферы страха и запугивания, наводимых псевдороссийскими войсками, и спокойной атмосферы для проведения диалога, можно проследить очередную попытку создать протест на основании сравнения двух взаимоисключающих вариантов: спокойствие

против страха и запугивания. Не сложно догадаться, в пользу кого и чего делает выбор рядовой житель Украины, небезразличный к будущему страны, а также союзник, имеющий определенные выгоды в мирном сотрудничестве.

Попытка убедить в ошибочности российского политического вектора звучит и в следующем отрывке:

«Today, Ukrainians are demanding a government with the consent of the people. And I have to say that we all greatly admire the restraint that the transitional government has shown as it makes this transition. They have shown restraint, despite an invasion of Ukrainian homeland and a Russian Government that has chosen aggression and intimidation as a first resort. The contrast really could not be clearer: determined Ukrainians demonstrating strength through unity and a Russian Government out of excuses, hiding its hand behind falsehoods, intimidation, and provocations» [10].

В качестве тезиса по умолчанию можно принять положение о жертвенности и героизме Украины и неправомерности действий Российского правительства. В поддержку своего тезиса политик приводит различные аргументы, преподнесенные в контрасте: народ и правительство Украины проявили необычайную сдержанность, которой все восхищаются, а Россия в свою очередь выбрала агрессию и тактику запугивания. Далее это же положение вещей высказывается иначе, но уже с помощью метафор и обладает еще большим воздействием потенциалом. Приведем перевод на русский язык:

«Решительные украинцы демонстрируют силу через единство, а Российское правительство прячет руки за угрозами, ложью и провокациями».

Пафос в отношении к жертве и нарочитое принижение противника заставляют слушателя принять сторону слабого и обиженного государства, поддержать тех, кто за нее ратует, и опровергнуть страну-агрессора, действующего в видении говорящего исподтишка. Ложь и уход от ответственности – примеры безнравственного поведения, которые настраивают против России. А это значит, что цель воздействия будет достигнута благодаря правильно подобранным образным аргументам.

Важно отметить, что во всей этой ситуации во избежание протестов против односторонних решений, призываются международные наблюдатели, которые называются «судьями правды и лжи». Это попытка перестраховаться, призвать на помощь свидетелей, чтобы не оказываться одиноким в своих мнениях и утверждениях, тем самым, исключая возможность ошибки. Приведем контекст использования этой метафоры:

«These are the people who could actually identify legitimate threats. And we are asking, together with the Government of Ukraine, together with the European community, for large numbers of observers to be able to come in here and monitor the situation and be the arbiters of truth versus fiction. Russia, if it wanted to help deescalate the situation, could return its troops to the barracks, live by the 1997 base agreement, and deescalate rather than expand their invasion» [11].

«Правда и ложь» – обращение к категориям нравственности, отношение к которым является общепринятым и однозначным, а привлечение «судей» –

еще один шаг к доказательности: судьи – слуги закона, чье решение, как правило, не обсуждается и воспринимается беспрекословно.

Что же касается самой Америки, то она, восхваляя себя, декларирует свою позицию как сильного и добродетельного участника на протяжении всего этого конфликта, – гаранта безопасности:

«I can guarantee you the United States of America will help be a guarantor of that kind of a peace if it can be achieved» [12].

А сами предложения штатов фигурируют как «the outline of peace»:

«The commitment to pursuing constitutional reform is still there, and the commitment to holding new free and fair elections in the Donbas is ready to be acted on. This is the outline of peace. These are the steps that need to be taken on both sides, and as soon as they are, Ukrainian families will be able to return to their homes, Russia's isolation will be eased, and of course, life will improve for the people of eastern Ukraine who will be able to decide their own future on a peaceful, lawful, and constitutional basis» [13].

В продолжение этой темы американский госсекретарь обрисовал светлое будущее Украины, если все пойдет именно по их плану. Вселил надежду на то, что выполнение выдвинутых американцами планов и условий позволит украинцам «перестроить» политический, экономический и культурный «фундамент» демократической Украины:

«And together, we're going to continue to work with the leaders in Kyiv, including this weekend in Munich, toward a diplomatic solution that respects Ukraine's sovereignty and territorial integrity and allows Ukraine's people to continue rebuilding the political, economic, and cultural cornerstone of a democratic Ukraine» [14].

«The United States will stand by the Ukrainian people as they build the strong, sovereign, and democratic country that they deserve, and that their countrymen and women just so recently gave their lives in extraordinary courageous acts in order to ensure for the future. We must all step up and answer their call» [15].

Подобные аргументы в виде метафор «создают» в сознании картину благоприятных перемен на пути к счастливому и достойному будущему. Метафора «строительства страны и будущего» в политическом дискурсе присутствует наиболее часто, особенно это касается политических дебатов. Но нынешняя ситуация вокруг Украины и риторическая организация выступлений политиков о решении проблем в этой стране все больше напоминает дебаты, где каждый стремится перетянуть на свою сторону и достичь свои прагматические и идеологические цели и установки.

А метафоричные аргументы на пути к этим целям и установкам, как нам удалось проследить, являются действенным и верным средством, позволяющим убедить при помощи психологического воздействия, образительности и яркости создаваемых образов, безболезненно склонять массы к принятию заранее известных решений и мнений, хотя устанавливаемые в метафорах связи основаны на ложных фактах. То, насколько действенной будет речь оратора, насколько аргументированными будут высказываемые им положения, может вполне решать будущее геополитических отношений и экономических связей.

Как мы можем наблюдать по итогам переговоров и по направлению развития Украины, желаемое воздействие оказывается успешным: партнеры поддерживают Запад, его стремления изолировать Россию и «по-своему» восстановить Украину. Жители этой страны демонстративно проявляют свои негативные настроения против большого соседа и все чаще склоняются к тенденциям, навязываемым США и Европой.

Список литературы:

1. Аристотель. Сочинения. Москва. 1982. Т. 4. С. 669.
2. Чудинов А.П. Россия в метафорическом зеркале: когнитивное исследование политической метафоры (1991-2000). Екатеринбург. 2001. С. 3.
3. Желтухина М.Р. Специфика речевого воздействия тропов в языке СМИ. Диссертация на соискание ученой степени доктора филологических наук. Москва, 2004. С. 38.
4. URL: <http://www.state.gov/>

© 2015, Нартикова З.А.
Воздействующая функция метафоры в
аргументативном дискурсе

© 2015, Nartikova Z.A.
*Persuading function of metaphor in the
argumentative discourse*